

Телешев Николай

**Знаменитый русский
полководец Александр
Васильевич Суворов**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Т31

Т31 **Телешев Николай**
Знаменитый русский полководец Александр Васильевич Суворов / Телешев
Николай – М.: Книга по Требованию, 2021. – 36 с.

ISBN 978-5-458-07098-0

ISBN 978-5-458-07098-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

знеописанія великихъ людей древности, исторіи войнъ и описанія битвъ были любимымъ чтеніемъ мальчика.

Съ дѣтства же развилась въ Суворовѣ любовь къ простой суровой жизни, которую велъ онъ до самой смерти. Еще ребенкомъ онъ иногда по цѣлымъ часамъ оставался подъ дождемъ или на морозѣ и на всѣ увѣщанія близкихъ людей, обыкновенно, отвѣчалъ, что солдату не полагается нѣжиться и привыкать къ роскоши. Въ его дѣтской комнаткѣ не было ничего лишняго: деревянная кровать съ жесткимъ тюфякомъ, кожаная подушка, большой простой столъ и нѣсколько дубовыхъ стульевъ — вотъ обстановка его комнаты въ родительскомъ домѣ. Но зато другое поражало въ комнатѣ Суворова-мальчика: это — обиліе книгъ, глобусовъ, плановъ сраженій и географическихъ картъ, во множествѣ развѣшанныхъ по стѣ-

Петръ Великій.

нѣтъ. Но зато другое поражало въ комнатѣ Суворова-мальчика: это — обиліе книгъ, глобусовъ, плановъ сраженій и географическихъ картъ, во множествѣ развѣшанныхъ по стѣ-

намъ, лежащихъ на полу и на столѣ. Такъ росъ и развивался будущій чудо-богатырь русскій.

Въ домѣ Суворовыхъ часто бывалъ генералъ Ганнибалъ, другъ и товарищъ Василя Ивановича. Онъ-то первый угадалъ, что изъ Саши выйдетъ впослѣдствіи знаменитый человекъ, и уговорилъ старика Суворова опредѣлить сына въ военную службу. 12 лѣтъ Александръ Васильевичъ былъ записанъ простымъ рядовымъ въ гвардейскій Семеновскій полкъ, а 15 лѣтъ уже поступилъ на дѣйствительную службу и переселился на житье въ казармы наравнѣ съ простыми солдатами.

Въ то время, какъ сверстники Суворова видѣли въ солдатскомъ ученіи и военныхъ упражненіяхъ только потѣху, занятіе отъ нечего дѣлать, герой нашъ видѣлъ въ этомъ серьезное дѣло. Онъ хотѣлъ на своей спинѣ вынести всю тяжесть тогдашняго солдатскаго житья, хотѣлъ какъ можно ближе узнать русскаго солдата, изучить его характеръ, нужды, научиться говорить его языкомъ, научиться понимать его. Не даромъ впослѣдствіи отъ немногихъ словъ его „вспыхивало и ярко горѣло солдатское сердце“. Слишкомъ восемь лѣтъ прослужилъ Суворовъ простымъ солдатомъ, безъ всякихъ льготъ, какъ бы взятымъ изъ крѣпостныхъ. Онъ жилъ въ солдатскихъ казармахъ, былъ товарищемъ, артельщикомъ, другомъ солдатъ и никогда не тяготился никакимъ служебнымъ дѣломъ: исправно ходилъ въ карауль, не пропускалъ

ни одного строевого учения, самъ чистилъ свое ружье и, вообще, ничѣмъ не отличался отъ простаго солдата, дѣлалъ даже то, что совсѣмъ не требовалось отъ солдата-дворянина. „Научись повиноваться, прежде нежели будешь повелѣвать другими; будь добрымъ солдатомъ, если хочешь быть хорошимъ фельдмаршаломъ; помни, что у худого пахаря хлѣбъ худо родится, а за ученаго двухъ неученыхъ даютъ“, — говаривалъ часто Суворовъ.

Въ суровомъ образѣ жизни будущій герой видѣлъ еще и другую хорошую сторону: онъ видѣлъ въ этомъ самое вѣрное средство для укрѣпленія своего хилаго отъ природы здоровья, и онъ настойчиво, упорно, не торопясь, закаливалъ свой организмъ, приготавливая себя къ будущему служенію на военномъ поприщѣ. Рассказываютъ, что онъ часто самъ напрашивался на наиболѣе трудныя работы и охотно ходилъ на карауль даже за другихъ, при этомъ его не пугала никакая погода. Наоборотъ, чѣмъ хуже была погода, чѣмъ сильнѣе морозъ, тѣмъ съ большей охотой онъ стоялъ на часахъ.

Почти девять лѣтъ прослужилъ Суворовъ простымъ солдатомъ, и только на 24 году жизни былъ произведенъ въ офицеры. Между тѣмъ, нѣкоторые изъ его сверстниковъ, по просьбамъ и хлопотамъ знатныхъ родственниковъ, въ эти годы успѣли уже достигнуть генеральскихъ чиновъ.

Получивъ офицерскій чинъ, Суворовъ не измѣнилъ своей трудовой жизни. Правда, онъ жилъ теперь въ домѣ отца, но все свое время дѣлилъ лишь между ученіемъ и службой. Онъ совершенно избѣгалъ свѣтскихъ развлеченій и удовольствій, въ обществѣ казался неловкимъ, нелюдимымъ, ничего не искалъ у знатныхъ, стараясь до всего достигать лишь своимъ упорнымъ трудомъ и терпѣніемъ. Въ это время онъ съ особымъ усердіемъ изучалъ военные уставы и законы русскіе, которые и зналъ потомъ великолѣпно.

Въ 1756 году, въ царствованіе императрицы Елизаветы Петровны, въ Европѣ началась знаменитая семилѣтняя война между Пруссіей и Австріей. Прусскій король Фридрихъ II завладѣлъ Силезіей, принадлежавшей Австріи. Россія вступилась за Австрію, и русская армія подъ начальствомъ Апраксина выступила въ походъ. Для Суворова, наконецъ, открылось то поприще, къ которому онъ готовился такъ настойчиво въ теченіе своихъ дѣтскихъ и затѣмъ юношескихъ лѣтъ; его неудержимо тянуло на боевое поле. Но въ дѣйствующую армію онъ былъ опредѣленъ лишь въ 1759 году, и то сначала лишь въ качествѣ дежурнаго майора при графѣ Ферморѣ; настоящая же боевая школа наступила для Суворова еще черезъ два года, когда онъ былъ назначенъ въ конный летучій отрядъ графа Берга; отрядъ этотъ долженъ былъ отражать одного изъ любимыхъ полководцевъ

Фридриха, генерала Платена. Здѣсь-то Суворовъ впервые выказалъ свое необыкновенное военное дарованіе. Гусары и казаки подъ его командой обратились въ стаю орловъ, которые не знали, что значить неудача.

— Ребята, — говорилъ солдатамъ молодой офицеръ, — для русскаго солдата нѣтъ середины между побѣдой и смертью. Если сказано *впередъ!* такъ я не знаю, что такое *усталость*, *холодъ* и *голодъ!*..

Солдаты понимали Суворова и подъ его начальствомъ они, дѣйствительно, геройски переносили всѣ невзгоды военной жизни, и со славою довели до конца порученное имъ дѣло. Суворовъ былъ отличенъ, какъ „лихой кавалерійскій офицеръ, какихъ мало“. Во всей арміи не было человѣка, который не зналъ бы Суворова. Среди войска только и разговора было, что про него. Между прочимъ, особенно удивлялъ всѣхъ слѣдующій случай. Въ одномъ мѣстѣ, во время сраженія, русскіе гусары и конные гренадеры не выдержали натиска пруссаковъ и обратились въ бѣгство. Какъ вдругъ, откуда ни возмись, среди нихъ явился Суворовъ.

— Стой! Стой! Куда вы, — закричалъ онъ. — *Я здѣсь!*

Отступавшіе остановились.

— Стройся! — скомандовалъ Суворовъ, и все опять пришло въ порядокъ. Отрядъ, во главѣ съ Суворовымъ, ринулся впередъ, прус-

саки не выдержали дружнаго натиска, дрогнули, и побѣда осталась за русскими.

Слѣдующіе затѣмъ подвиги Суворовъ проявилъ во время такъ-называемой конфедератской войны, которую вела Россія съ польскими мятежниками уже во время царствования императрицы Екатерины II. Наиболѣе замѣчательной здѣсь была побѣда Александра Васильевича надъ гетманомъ Огинскимъ. За эту побѣду онъ получилъ орденъ Александра Невскаго.

Еще болѣе славныя побѣды одержалъ Суворовъ въ войнахъ съ турками. При Екатеринѣ II Россія вела съ Турціей двѣ войны. Самыя трудныя и опасныя дѣла во время этихъ войнъ выпали на долю Суворова. Между прочимъ, имъ была взята считавшаяся неприступной турецкая крѣпость Измаиль. Вотъ что рассказываютъ про взятіе этой крѣпости.

Поздней осенью 1790 года Суворовъ получилъ отъ Потемкина, главнокомандующаго русскихъ войскъ, приказъ, во что бы то ни стало, взять турецкую крѣпость Измаиль. Это была одна изъ сильнѣйшихъ крѣпостей того времени не только у турокъ, но и во всей Европѣ. Расположенный при истокѣ Дуная, Измаиль считался неприступной твердыней. Его крѣпостной валъ тянулся на 6 верстъ, при высотѣ до 4 сажень; глубина рововъ доходила также до 4 сажень, при шестисаженной ширинѣ. Со стороны Дуная крѣпость

была защищена каменною стѣною. Гарнизонъ Измаила состоялъ изъ сорока тысячъ человѣкъ, при 250 пушкахъ. Взятіе этой крѣпости, несомнѣнно, должно было ускорить переговоры о мирѣ, котораго съ нетерпѣніемъ ждала Россія, истомленная продолжительной войной.

Чтобы судить о трудности дѣла, которое предстояло совершить Суворову, достаточно указать на то, что въ распоряженіи полководца находилось лишь двадцать восемь тысячъ человѣкъ войска, изнуреннаго недостаткомъ жизненныхъ припасовъ, ослабленнаго болѣзнями, усилившимися съ наступленіемъ осени.

Сборы Суворова были непродолжительны: второго декабря онъ былъ уже подъ Измаиломъ и дѣлалъ приготовленія къ приступу. На военномъ совѣтѣ крѣпость рѣшено было взять штурмомъ. Мигомъ закипѣла работа во всѣхъ частяхъ войска: гдѣ насыпали окопы

Императрица Екатерина II.

для батарей, гдѣ заготовляли штурмовыя лѣстницы и фашины *). Когда все было готово, Суворовъ послалъ письмо къ сераскиру (начальнику крѣпости) съ предложеніемъ сдать Измаилъ безъ боя.

„Скорѣе небо упадетъ на землю, и Дунай потечетъ кверху, нежели я сдамъ Измаилъ“, — отвѣчалъ гордый сераскиръ.

Дальнѣйшіе переговоры были бесполезны. Штурмъ крѣпости былъ назначенъ на 11 декабря.

Наканунѣ Суворовъ собралъ изъ каждаго полка лучшихъ старыхъ служаекъ и говорилъ имъ о важности предстоящаго дѣла. Его слова воодушевили солдатъ, безгранично любившихъ своего предводителя. Всѣ съ нетерпѣніемъ ожидали начала штурма. Наступила ночь съ 10 на 11 декабря. Въ лагерѣ русскихъ была торжественная тишина, хотя едва ли кто спалъ въ эту послѣднюю для многихъ ночь. Въ воздухѣ свѣжѣло, морозъ затянулъ жидкую грязь, что значительно облегчало движеніе войска.

Въ три часа ночи взлетѣла первая ракета, тысячью искръ освѣтившая темное пространство. Всѣ взяли за оружіе. Черезъ часъ взвилась новая ракета, и войска построились въ боевой порядокъ. Еще разъ Суворовъ объѣхалъ войска, всюду дѣлая наставленія и распоряженія. Въ пять часовъ пустили третью ракету, и колонны двинулись на штурмъ.

*) Фашины — связки хвороста для наполненія рововъ.

Картина страшной, ужасной рѣзни, которая происходила передъ стѣнами и на стѣнахъ Измаила не поддается описанію. Это было нѣчто невѣроятное. Самъ Суворовъ говорилъ впоследствии, что только разъ въ жизни можно предпринять такой штурмъ. Несмотря на убійственный турецкій огонь, русскіе неустрашимо взбирались на валъ, переходили рвы, лѣзли на стѣны. Въ одномъ мѣстѣ офицеры цѣлаго отряда были перебиты, люди пришли въ замѣшательство; минута была критическая, но среди колебавшихся явился полковой священникъ съ крестомъ въ рукѣ и повелъ ихъ впе-

Потемкинъ.

редъ. Въ другомъ мѣстѣ отрядомъ командовалъ Кутузовъ (впоследствии герой отечественной войны); его небольшой отрядъ быстро рѣдѣлъ подъ градомъ непріятельскихъ пуль; Кутузовъ послалъ къ Суворову за помощью и велѣлъ сказать при этомъ, что онъ не въ силахъ итти дальше. Суворовъ отправилъ къ нему на помощь двѣсти человекъ и поздравилъ съ званіемъ коменданта крѣпости Измаила. Это такъ

воодушевило Кутузова и его отрядъ, что уже больше никто не думалъ объ отступленіи.

Штурмъ продолжался три часа; въ 8 часовъ утра крѣпостныя стѣны всѣ уже были въ рукахъ русскихъ, но сраженіе далеко еще не кончилось, такъ какъ турки проявляли изумительную стойкость: приходилось брать съ боя каждую улицу, каждый домъ, каждую площадь, каждую мечеть. Даже женщины съ оружіемъ въ рукахъ отстаивали каждый флокъ земли.

Къ 4 часамъ дня бой, наконецъ, кончился. Двадцать шесть тысячъ турокъ, во главѣ съ сераскиромъ, сложили свои головы, отстаивая грозный Измаиль. Русскихъ пало болѣе восьми тысячъ.

Въ краткихъ, но сильныхъ выраженіяхъ сообщалъ Суворовъ о взятіи Измаила. Императрицѣ онъ писалъ: „Гордый Измаиль у ногъ Вашего Величества!“ Потемкину: „Не бывало крѣпости крѣпче, не бывало обороны отчаяннѣе Измаила, но Измаиль взятъ. Поздравляю В. С.“

Шесть дней очищали потомъ городъ отъ труповъ убитыхъ. Войска получили богатую добычу: однѣхъ лошадей было взято болѣе десяти тысячъ головъ; драгоцѣнностей — болѣе чѣмъ на миллионъ рублей и несмѣтное множество боевыхъ и харчевыхъ припасовъ.

Дѣло, совершенное Суворовымъ, было безпримѣрно въ военныхъ лѣтописяхъ. Имя